

КУДАЕВ Юрий Асланович

**РЕЛИГИОЗНЫЕ КУЛЬТЫ И ОБРЯДЫ
СРЕДНЕВЕКОВЫХ АДЫГОВ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Майкоп - 2003

**Работа выполнена на кафедре истории
Адыгейского государственного университета**

Научный руководитель - кандидат исторических наук,
ук, доцент

Ачмиз К.Г.

Научный консультант - доктор исторических наук,
профессор

Схакумидов А.С.

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор

Трехбратов Б.А.

кандидат исторических наук, доцент

Ловпаче Н.Г.

Ведущая организация - Адыгейский республиканский институт гуманитарных исследований.

Защита состоится «25» апреля 2003 г.
на заседании диссертационного совета К212.001.02 по
защите диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук при Адыгейском госу-
дарственном университете по адресу: 385006, г. Май-
коп, ул. Университетская, 208, в конференц-зале.

С диссертацией можно ознакомиться в научной
библиотеке Адыгейского государственного универси-
тета.

Автореферат разослан «_____» _____ 2003 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
д.и.н., профессор

 Хуако З.Ю.

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В духовной жизни различных народов трудно найти фактор, игравший на протяжении столетий большую роль, чем религия.

Исследование истории религии, как правило, имеет своим объектом изучение форм религий и связанных с ними идеологических течений и движений социальных сил: деятельность различных церквей, клерикальных партий и организаций; влияние определенных религиозных систем и церковных институтов на социальную и духовную жизнь разных народов.

Объективная оценка места и роли религии и ее институтов в социально-этнической структуре общества, в различных социальных и национальных движениях прошлого и современности это, во-первых, проблема союзников и противников прогрессивных сил в борьбе за свободу и независимость, за национальные интересы и национальную культуру народов; во-вторых, это вопрос об отношении к исторической традиции, об оценке культурного наследия, часто выступающих в прямой или косвенной связи с религиозным фактором.

Что касается адыгов, то для них в позднем средневековье открыто встал судьбоносный вопрос: является ли религия союзником адыгов в национально-освободительной борьбе против вторжения на Северо-Западный Кавказ агрессоров?

Вопросы культуры адыгов уже на протяжении двух столетий интересуют многих ученых. Исследование исторической эволюции особенностей общественно-этнического и культурного значения религиозных верований адыгов имеет многоаспектную научно-практическую значимость. Оно позволяет глубже вникнуть в ДУХОВНЫЙ И культурный МИР, систему ВЗГЛЯДОВ адыгского народа.

Актуальность темы исследования определяется и тем, что в источниках и литературе об адыгах - черкесах не было ей уделено должного внимания.

Осмысливая историю развития человеческого общества, трудно найти фактор, который на протяжении столь длительного периода играл большую роль, чем религия. Ее влияние затрагивало все сферы человеческой деятельности: политику, экономику, включая и личную жизнь любого члена общества. Длительный период времени отечественная историография изучала религию как неотъемлемую часть истории. После Октябрьского переворота 1917 года в отечественной науке был создан искусственный пробел в отношении к религии.

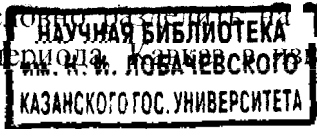
В настоящее время перед наукой и обществом стоит важная проблема - восстановить истинную картину истории верований, значение и место религиозных воззрений в общественном развитии человека.

Письменные источники, на основании которых историки делают свои выводы, к сожалению, скудны, а их временной охват, весьма ограничен.

Археология в этногенетических вопросах стоит на твердой основе лишь при наличии соответствующих письменных источников. Сужены возможности этнографии и антропологии.

Данная работа является попыткой обобщить имеющуюся информацию о развитии религии у адыгов и представить ее в виде эволюционного процесса всей эпохи средневековья. Эту попытку позволяют осуществить археологические источники, в значительной мере восполняющие отсутствие материалов направленного характера.

Степень научной разработки проблемы Изучение Кавказа началось давно. Кавказоведческие источники можно условно разделить на три вида: литература античного периода, труды русских путешественников, труды иностранных пу-

тешественников, работы российских ученых. Их сопоставление помогает глубже вникнуть в изучение материальной и духовной культуры адыгов, отделить правду от вымысла.

Литература античного периода. Историки античного мира оставили, наряду с фантастическими домыслами, достоверные этнографические сведения о народах Европы, Передней Азии, Северного Кавказа. Страны и народы, населявшие Кавказ, издавна привлекали внимание древнегреческих авторов - историков и географов, поэтов и философов. Их сочинения основа знаний по древней истории Кавказа¹.

*Кавказ в известиях иностранных путешественников.*²

В XIV в. значительную роль в организации этнографических экспедиций и в создании этнографической литературы начинают играть католические миссионеры, что вело к искажению и, нередко, к фальсификации этнографических сведений о нравах и религиозных верованиях изучаемых народов.¹

Несмотря на увеличение числа европейских авторов, писавших в XVI-XVII в.в. о Кавказе, число тех, кто сообщает сравнительно ценные сведения по интересую-

¹ Гекатей Милетский. Землеописание. // Кавказ и Дон в произведениях античных авторов. // Составители Патракова В., Черноус В. Ростов-на-Дону (далее - КДПИАА). 1990. С.14-17.; Геродот История. Сочинение в 9-ти книгах. - Д.: 1972.; Страбон. География. // КДПИАА. - С.158-196.; Флавий Арриан. Обход Эвксинского Понта. // КДПИАА. - С.305-315.; Погомов III. История адыгейского народа. - Нальчик. 1982. С.19.

² Рассказ доминиканца Юлиана. (Пер. с лат. IV Юргевича). -- ЗООИДР, т.5. -- Одесса. 1863.;

¹ Путешествие в Гану И. Варбаро, венецианского дворянина. (Пер. с итал. П. Семенова. - СПб., 1863. / Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. (Далее - АБКВИЕА) - Пальчик, 1974. С.41-42.; Интериано Дж. Вы и страна Зихов, именующих черкесами. (Пер. с итал. Н.Ненчко). - Венеция, 1520. // АБКВИЕА. - Нальчик, 1974. - С.43-52.; Интериано Дж. Быт и страна Зихов, именующих черкесами. (Пер. с итал. Н.Ненчко). - Венеция. 1520. АБКВИЕА. - Нальчик. 1974. - С.43-52.; Путешествие Ивана Шильдбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 года по 1427 год. (Пер. с нем. Ф.Бруна). АБКВИЕА. - Пальчик. 1974. С.37-40.

щей нас проблеме остается весьма ограниченным.¹ В первой половине XIX в. Кавказ оказывается в центре европейского внимания. На Кавказ устремляются в большом количестве торговые, политические и дипломатические агенты с целью детального ознакомления с краем в интересах своих стран².

Работы российских ученых. Уже в конце XVIII в. и, особенно, в первой половине XIX в. в России появляется ряд работ, в которых даются систематическое и всестороннее описание всех наиболее известных народов Северного Кавказа.

В числе первых и наиболее выдающихся представителей группы кавказоведов были адыгские просветители Хан-Гирей и Ш.Б. Ногмов. В дальнейшем в изучение Кавказа включаются все больше представителей передовой кавказской интеллигенции, которые трудились наряду с русскими учеными.

В дореволюционный период происходило главным образом описание отдельных сторон хозяйства, культуры и быта народов Кавказа, накапливался преимущественно фактический (документальный, этнографический, археологический) материал, не создавалось целостной картины исторического развития народов, не выделялись закономерности, основные этапы и особенности этого развития.

¹ Броневский М. Описание Татари. (Пер. с лат. Е.Зевакина).// АБКВИЕА - Нальчик. 1974. -- С.53-55.; Д*Асколи Э. Описание Черного моря и Гатари. (Пер. с итал. Н.Пименова).//АБКВИЕА.- Нальчик. 1974.-С. 61-67.; Тавернье Ж.Б. Шесть путешествий в Турцию, Персию и Индию в течение сорока лет. (Пер. с фр. Е.Зевакина).//АБКВИЕА. - Нальчик. 1974. С. 73 - 81.

² Белл Д. Дневник пребывания в Черкесии в течение 1837, 1838, 1839 гг. (Пер. с англ. Н.Данкевич-Пушиной).// АБКВИЕА.- Нальчик. 1974. - С.458-530.; Лонгворт Д. Год среди черкесов. (Пер. с англ. А.Петрова).//АБКВИЕА.- Нальчик, 1974.- С.531-584.; Моншер де Д. Путешествие по Кавказу, к черкесам и абхазам, в Колхиду, Грузию, Армению и в Крым (Пер. с фр.Н.Дашкевич-Пушиной). - Сухуми. 1937.

Наибольший интерес для нашего исследования имеет работа Л.Я. Люлье «Верования, религиозные обряды и предрассудки у черкесов» (Одесса. 1862 г.), в которой автором сделана попытка собрать воедино пантеон языческих богов и описаны некоторые обряды, связанные с ними. Эта была первая научная работа по созданию единого пантеона божеств адыгов. Ценность работ Л.Я. Люлье состоит в том, что он более пяти лет прожил в Черкесии, изучил их язык, а собранный им историко-этнографический материал отличается наибольшей достоверностью. Он указывает, что в религиозных верованиях адыгов причудливым образом переплетаются элементы язычества, христианства и ислама.

На этот факт обращали внимание многие исследователи. Об этом же писали Султан Хан-Гирей¹, П. Хицунов² и другие. А Ш. Ногмов посвятил специальную главу христианским проповедникам-ногменам в своей «Истории адыгейского народа»³.

К числу кавказоведческих работ XIX в. необходимо отнести исследование И.Ф. Бларамберга⁴ (1834 г.). Ценность его работы состоит в том, что автор при описании различных сторон жизни народов Кавказа использовал сравнительный метод. К сожалению, этому сочинению было уготовано судьбой, более ста лет ждать своей встречи с читателем, так как по распоряжению Николая I было сдано в военный архив, где хранилось под грифом «Совершенно секретно» до недавнего времени.

¹ Хан Гирей. Вера, обычаи, образ жизни черкесов. // Русский вестник. — М., 1842.

² Хицунов П. О состоянии некогда бывшего христианства на Кавказе. — Ставрополь, 1910.

³ Ногмов Ш. В. История адыгейского народа. Пальчик, 1979.

⁴ Бларамберг И.Ф. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. (Пер. с фр. А. Петрова, ч. 1-3.). // АБ-КВИЕА. - Нальчик, 1974. С. 353-434.

Среди авторов конца XIX в. - начала XX в. особое место занимает Ф.А. Щербина¹, работы которого отличаются от многих предыдущих объективностью, знанием местного материала не только по слухам и рассказам, а на практике. Но его исследования лишь косвенно затрагивают интересующие нас проблемы.

По существу, об истории народов Кавказа имелись в дореволюционный период лишь самые элементарные и фрагментарные сведения. Особенно отставало изучение истории народов Северо-Западного Кавказа.

В советский период начинается планомерное изучение истории, этнографии и археологии народов Кавказа. Вышли в свет под эгидой Академии наук СССР обобщающие труды по истории народов Северного Кавказа². В этот период вопросы религии становятся в ряд важнейших проблем мировой и отечественной истории. Издаются труды по истории религии³, выделяющие общие, мастные подходы к изучению верований, монографические работы философов⁴, историков⁵, этнографов⁶ по ре-

¹ Щербина Ф.А. Колонизация Кубанской области.//Киевская старина. т.7. - Екатеринодар.1883.; Он же. Краткий исторический очерк Кубанского казачьего войска. Под ред Е.Д. Фелицина. - Воронеж. 1888.

² Народы Кавказа. т.1. - М., 1960.; т.2. - М., 1962.; История Народов Северного Кавказа. т.1. - М., 1988; т.2. - М., 1989

³ Религиозные верования народов СССР. - М.-Л., 1931.; Атеизм, религия, современность. - Л., 1976.; Мифы народов мира. - М., 1991.; Культура. Религия Атеизм. - К., 1991.

⁴ Каутский К. Происхождение христианства. - М., 1990.; Ницше Ф. Антихристианство.// Сумерки богов. - М. 1989.

⁵ Мекулов Д.Х. Модернизация основных положений ислама. -- Майкоп. 1986.; Зафесов А.Х., Нагучев Х.И. Ислам в Адыгее (на адыгейском языке). - Майкоп, 1989.; Чамокова С.Т. Религия адыгов: история, динамика развития (IV - XVI в.в.).// Диссертация на соискание ученой степени к.и.н. - Майкоп. 1997.; Миркина З., Померанн Г. Великие религии мира. - М., 1995.

⁶ Фрезер Дж. Золотая ветвь. - М.,1983.; Свиницкая И.С. От общины к церкви. - М., 1985

лигиозным проблемам. Верования народов нашей страны становятся предметом исследований в докторских и кандидатских диссертациях.

К теме нашу исследование непосредственно примыкает работа Л.И. Лаврова «Доисламские верования адыгов и кабардинцев»¹. Используя большой этнографический материал, автор показывает отношение местных жителей к богам. По вопросу проникновения христианства и ислама на Западный Кавказ, не получили отражения. В другой работе Л.И. Лаврова «Этнографические памятники Северного Кавказа» (в 2-х томах) описываются погребальные обряды горцев, в том числе и адыгов, и показывается отношение народа к умершим.

Л.И. Лавров исследовал большое количество памятников. Многие памятники украшают геометрический и растительный орнамент. При этом присутствуют надписи на арабском языке, что говорит о влиянии ислама на погребальный обряд средневековых адыгов.

Кроме того, имеются работы, представляющие большой интерес по интересующей нас проблеме, которые, к сожалению, до сих пор еще не опубликованы. "Так, до сих пор не опубликована рукопись М.-К.З. Азаматовой «Синкретизм религии адыгов». Только в 1997 году, после ее смерти, вышел сборник «Этнографические этюды», в котором представлена вторая глава вышеуказанной работы в значительном сокращении.

К проблеме религиозных верований постоянно обращались и археологи. В их работах содержатся интересные выводы о древнейших адыгских культах, в первую очередь, погребальных, земледельческих.

Проводимые раскопки на территории Северного Кавказа и близ лежащих регионов показали степень взаимовлияния культур. В этой связи следует отметить

¹ Лавров Л.И. Доисламские верования адыгов и кабардинцев. М., 1959

работы доктора исторических наук, профессора Д.Х. Мекулова, неоднократно принимавшего участие в археологических раскопках на территории Кабардино-Балкарской Республики.¹ Археолог Аутлев П.У., в своей работе «Новые материалы по религии адыгов»² этнографические исследования подкрепляет археологическими данными. Работы Ловпаче Н.Г. «Могильники в устье р. Псекупс»³, «Изображение зверей в торовитке адыгов»⁴, «Погребальный обряд средневековых адыгов V - IX в.в. и место керамики в сопровождающем инвентаре»⁵, а также отчеты об археологических экспедициях существенно дополнили сведения о религии адыгов. Изучая материалы раскопок, можно проследить процесс проникновения христианства к адыгам, а также степень восприятия его местным населением.

Как уже отмечалось выше, при отсутствии письменных источников возрастает роль археологического материала, в частности, находок керамических изделий, с нанесенными на них орнаментами. Прочтение текста орнамента, более или менее помогает раскрыть многие тайны истории.

В этом отношении следует отметить книгу Ловпаче Н.Г. «Художественная керамика средневековой Адыгеи».⁶

¹ Мекулов Д.Х. Могильники XIV-XVI в.в. - МГУ, М., 1964. - С.43-44.; Он же. Кабардинский грунтовой могильник XIV-XVI в.в.// Сборник научных работ аспирантов. - Нальчик, 1965.

² Аутлев П.У. Новые материалы по религии адыгов.//УЗАНИИ, т.4. — Краснодар, 1965.

³ Ловпаче Н.Г. Могильники в устье реки Псекупс.//БАА. - Майкоп. 1985.

⁴ Он же. Изображение зверей в торовитке адыгов.//Культура и быт адыгов. Вып.3. Майкоп, 1980.

⁵ Он же. Погребальный обряд средневековых адыгов V-IX в.в. и место керамики в сопровождающем инвентаре.//БАА. - Майкоп. 1984.

⁶ Ловпаче Н.Г. Художественная керамика средневековой адыгеи. — Майкоп, 1996.

Ме менее интересна и познавательна его же работа «Функционально-декоративная символика адыгской керамики»¹. Автор тщательно изучает символику, связанную с языческими культами. Работа интересна тем, что автор взяв за основу археологический материал, подтвердил свои идеи историческим и географическим материалом.

К теме нашего исследования непосредственно примыкает работа М.К. Тешева, долгого времени изучавшего погребальные сооружения развитого и позднего средневековья². Изучая первые таги проникновения ислама на Западный Кавказ, Тешев М.К. убедительно доказывает, что новая религия принесла с собой изменения в погребальном обряде и связанными с ним культами. Приведенные в работе иллюстрации наглядно показывают процесс эволюции культов и обрядов средневековых адыгов в период смены религий.

Большой интерес для воссоздания картины поклонения языческим богам и взаимоотношения христианства с другими религиями имеет эпос народов Северного Кавказа «Нарты», «Кабардинский фольклор», «Сказки и сказания адыгов».

В целом, несмотря на существование устойчивого интереса к изучению религиозных верований адыгов, многие проблемы остались вне поля зрения исследователей и нуждаются в специальном изучении.

Цели и задачи исследования. Целью исследования является рассмотрение и анализ в историческом аспекте религиозных культов и обрядов средневековых адыгов на основе имеющихся письменных источников с при-

¹ Он же. Функционально-декоративная символика адыгской керамики. - Рукопись.

² Тешев М.К. Адыгские погребальные сооружения в развитом и позднем средневековье. ВИА. Майкоп. 1985.

влечением материалов археологических и этнографических исследований.

Достижение выдвинутой цели предполагает решение следующих задач:

- проанализировать работы предшественников с целью выявления малоизученных и спорных вопросов;
- рассмотреть основные этапы и степень распространения религиозных верований на Северо-Западном Кавказе:
- определить степень влияния Руси, а затем и России, на формирование религиозных верований народов Северо-Западного Кавказа;
- выявить причины устойчивости и преемственности верований у народов Северо-Западного Кавказа в условиях смены религий;
- определить степень завершения процесса принятия христианства и установления господства ислама у народов Северо-Западного Кавказа,

Объектом исследования является история религиозных верований адыгов по материалам исторических, археологических и этнографических исследований, а также культы и обряды средневековых адыгов.

Хронологические и территориальные рамки исследования определяются поставленными целями и задачами и охватывают период с IV века до середины XVII века, но есть ссылки на XVIII в., то есть, на период окончательного утверждения ислама на Кавказе. В необходимых случаях есть ссылки и на более ранний период истории адыгов - VI—V века до нашей эры, когда происходит контакт греческих полисов с местными племенами, и устанавливаются торговые отношения между ними. Столь широкие хронологические рамки объективны, так как только в этом случае, возможно, восстановить процесс формирования и развития религиозных верований народов Северо-Западного Кавказа, где тради-

ционно 15 указанных хронологических рамках проживали адыги.

Научной новизной данного исследования является интерпретация материальных и культурных сведений о религиозных верованиях средневековых адыгов с учетом данных истории, археологии, этнографии. До сих пор анализ исторических сведений с, р. этнозных верованиях адыгов определялся либо субъективной оценкой авторов, либо политической цензурой советского времени. В результате, факты подопылись под заранее сделанные выводы.

Опираясь на исторический материал, автор привлекает в качестве источников данные археологии и этнографии, что позволило полнее и точнее раскрыть религиозные верования адыгов, отказаться от некоторых устаревших оценок. Впервые воедино собран весь языческий пантеон адыгских богов и определено их место в верованиях адыгов с принятием христианства, а затем и ислама.

В работу включены таблицы с материалами, некоторые из которых, публикуются впервые.

Данная работа является первой попыткой обобщить имеющуюся письменную информацию о развитии религии у адыгов с учетом данных истории, археологии, этнографии и представить ее в виде эволюционного процесса всей эпохи средневековья.

Источниковую базу исследования составили материалы фондов Государственного архива Краснодарского края (ГАКК), Центрального Государственного военно-исторического архива (ЦГВИА), Центрального Государственного исторического архива Грузии (ЦГИАГ), которые представляют собой обширный исторический источник официальных документов, рапортов, донесений, докладных записок, приказов, содержащих большое ко-

личество данных, касающихся самых различных сторон жизни адыгов.

Большую роль сыграли опубликованные в Актах Кавказской археографической комиссии (АКАК) полевые материалы по этнографии и археологии. Широко использованы путевые заметки, мемуарная литература. Особую группу источников составляют эпистолярные источники¹. Их ценность заключается в том, что авторы очень много внимания уделяли процессу, становления, укрепления и развития христианства и ислама на Западном Кавказе вопросам внутренней жизни адыгов, их хозяйственной деятельности, общественному устройству и быту.

А также опубликованные документы и материалы, отчеты археологических экспедиций АРИГИ. Национального музея Республики Адыгея, Адыгейского государственного педагогического института (ныне Адыгейский государственный университет), в фондах которых собран огромный материал, посвященный материальной и культурной жизни средневековых адыгов. Неоценимую услугу в сборе материала по археологии, этнографии, литературе, языку для будущих поколений исследователей оказали ученые П.У. Аутлев, П.А. Дитлер, К.Х. Меретуков, Д.Х. Мекулов, Н.Г. Ловпаче и другие, которые хранятся в архивах Адыгейского Республиканского института гуманитарных исследований (АРИГИ). В фондах Института гуманитарных исследований при Правительстве КБР (далее - ИГИПКБР) хранится бесценный материал по истории Черкесии эпохи средневековья, а также большое количество документов и мате-

¹ Антонио Лабриола. Рассуждения о социализме и философии. Письмо к Сорелю. - IX - 2 июля 1897 г.; Энгельс - Марксу, 6 июня 1853 г. // Маркс К., Энгельс Ф. О религии. Л., 1955. С.96 - 97.; Серебряков М. Записка в Санкт-Петербургский университет от 2 декабря 1856 г.

риалов, непосредственно относящихся к теме исследования, в особенности, этнографический материал. Большая заслуга в сборе этого материала принадлежит А.Т. Шортанову, более 30-ти лет руководившего сектором, который занимался изучением проблематики области языка, этнографии, литературы, фолклора.

Значительную источниковую базу составили материалы опубликованные в различных изданиях по археологии Северного Кавказа, таких как: «Вопросы археологии Адычей», «Культура и быт адыгов», «Археологические исследования на полуостровах Кабардино-Балкарии» и ряд других.

Большое значение имеют работы зарубежных авторов по проблемам религии.¹

Ловпаче Н.Г., Гов А.А. Некоторые материалы из Нескисского могильника эпохи бронзы и средневековья. // ВИА. Майкоп, 1983.; Гарабанов В.А. Средневековые погребения Ленинохабльского могильника. // ВИА. Майкоп, 1984.; Ловпаче Н.Г. Погребальный обряд средневековых адыгов V-IX вв. и место керамики в сопроводительном инвентаре. // ВИА. Майкоп, 1984.; Тенев М.К. Адыгские погребальные сооружения в развитом и позднем средневековье в Ивановском районе на Черноморском побережье Кавказа. // ВИА. Майкоп, 1985.

² Ловпаче Н.Г. Изображение зверей в гонимике адыгов. Культура и быт адыгов, вып.3. - Майкоп, 1980.; Куадже Р.З. Правовое положение классов и социальных групп адыгского общества. // Культура и быт адыгов, вып.3. - Майкоп, 1980.; Меретуков М.А. Русско-адыгские этнические контакты. Культура и быт адыгов, вып.4. Майкоп, 1988.

³ Бетль Дж. Дневник пребывания в Черкесии. - Нальчик, 1990.; Бетль А. Христианство и социализм. - М., Госполитиздат, 1959.; Донини А. У истоков христианства (от зарождения до Юстиниана). - М., 1989.; Донини А. Идолы, идолы, боги. - М., 1983.; Вейман Б. Искусство арабских народов. - М., 1960.; Д'Асколи Э. Описание Черного моря и Татарины. - М., 1902.; Ницше Ф. Антихристианство. Сумерки богов. - М., 1989.; Тейлор Э. Первобытная культура. - М., 1985.; Чайлд Н. Г. Ордон. У истоков европейской цивилизации. - М., 1952.; Фрезер Дж. Золотая ветвь. - М., 1983.; Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства. - М., 1983.

Значительное место в исследовании отводилось анализу этнографической и бытописательной литературы, причем не только напрямую касающейся адыгов. Так, этнографические и археологические исследования в отношении русских, византийцев, греков, генуэзцев позволили более комплексно провести аналогию в религиозных культах и обрядах и обратить внимание на некоторые особенности религиозных верований средневековых адыгов.

Помогали восстановить и уточнить общую картину исследуемой проблемы фольклорные и художественные тексты. Специфика темы предопределила широкий спектр использования специальной исследовательской литературы в области лингвистики и антропологии. Без применения базовых данных указанных дисциплин объективные выводы данного исследования были бы невозможны.

Результаты исследования могут быть использованы при изучении истории адыгов, а также в преподавательской работе — при подготовке учебных пособий, общих и специальных курсов по истории и культуре адыгов.

Апробация работы. Основные выводы исследования и изложены автором в выступлениях на республиканских научно-практических конференциях, посвященной культуре и быту адыгов в 1995 г., 1996 г., 1997 г.

Содержание диссертации отражено в 4 статьях, одной брошюре «Дидактический материал по Истории Адыгеи (в помощь учителю)» и учебном пособии «Дидактический материал по Истории Адыгеи (с древнейших времен до второй половины XIX в.)» общим объемом 15 печатных листов.

Структура диссертации соответствует задачам и логике исследования и включает в себя введение, две главы, заключение, список использованных источников и литературы, 40 приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обоснована актуальность темы, определены цель и задачи исследования, дана историографический обзор и характеристика источниковой базы диссертации. Кроме того, обоснованы хронологические и территориальные рамки исследования, раскрыты научная новизна и практическая значимость работы, определен объект исследования.

В первой главе диссертации «Пантеистические верования средневековых адыгов» рассматриваются вопросы, связанные с языческими верованиями средневековых адыгов.

§1 «Древнейшие языческие культы средневековых адыгов и их классификация» посвящен зарождению и развитию религиозных верований у адыгов. История религии, эволюция религиозных представлений средневековых адыгов не стали предметом специального исследования. Изучение религиозных представлений адыгов невозможно без освещения проблемы древнейших культов, возникших в первобытную эпоху и обладавших особой устойчивостью, так как пережитки их проявлялись и в позднем средневековье. Верования адыгов прошли несколько стадий развития, претерпевая изменения и отражая историю народа.

Для общения с незримым миром человек прибегал к помощи «посредника» - предмета, символа, наделенного особым свойством - служить вместилищем незримой силы.

Возникал культ - религиозное представление, единое для определенного сообщества людей. Внутри культа вырабатывался обряд - система действий, смысл которых - общение с божеством. Местами проведения обря-

дов стали капища, святилища, храмы¹. В честь божества слагались гимны, создавались его изображения, устраивались празднества.

В глубокой древности человек не отделял себя от природы, но это не значит, что он не стремился понять мир, в котором жил. Одним из первых способов подобного объяснения стало перенесение человеком своих собственных свойств и ощущений на весь окружающий мир. Так родилась вера в то, что природа - живая. Камни, деревья, реки, леса - все что живые существа, только непохожие на человека. Постепенно у человека складывался культ природы - пантеизм.

Пантеизм отрицает существование над природного личного бога и признает существование безличного духа, внутренне присущего природе, сливающее природу и бога в единое целое.²

В параграфе рассматриваются культы языческого пантеона адыгских богов, в которых отражались желания и чаяния адыгского народа, связанного, прежде всего, с земледелием и скотоводством, основными занятиями средневековых адыгов.

Религиозные верования адыгов в раннем средневековье (IV - VII в.в.) продолжали оставаться языческими. Многобожие, всевозможные запреты и действия, поклонения «святым» местам, вера в загробную жизнь, были отличительными чертами адыгской идеологии того времени.

Местами отправления языческого культа были святилища, где проходили моления и жертвоприношения. Они представляли собой округлые или сложные по очертаниям, земляные и деревянные, чаще каменные.

¹ Центральный Государственный исторический архив Грузии (далее - ЦГИ-АГ). Ф.1080. Оп.3. Д. 414. Л. 4.

² Словарь атеиста. -- М., 1979. С.180

сооружения на возвышенности или насыпи, окруженные валами или рвами.

Подобное святилище было обнаружено в 1984 году экспедицией АГПИ на Губесской крепости. Все известные к настоящему времени культовые места действовали под открытым небом. Чаще всего они помещались на вершинах почитаемых населением гор (гора Оштен с расположенным на ней озером Хуко у шапсугов), в священных рощах (Ореховая роща у абалзахов), что подтверждает существование пантеистических верований¹.

В параграфе представлен адыгский средневековый пантеон языческих богов.

Адыги поклонялись огню и воде, животным и растениям, заповедным рощам и скалам, грому и молнии и т.д. Архаический культ адыгов «тхьэлъIу» (просьба к божествам) сопровождался обязательным ритуальным жертвоприношением с пением хохов в честь определенных божеств².

Адыгский средневековый пантеон языческих богов обширен, что свидетельствует о развитии многобожия.

Верховным божеством у средневековых адыгов считался Тхашхо. Тхашхо - результат эволюции представлений о Тха. Тхашхо выступает абстрактным творцом всего сущего на Земле, его эпитеты: «великий», «от кого исходят богатые дары», «кого все просят, но сам никого не просит».

Шыблэ (Шибле) - один из самых почитаемых адыгами бог. В Шибле адыги видели главнейшего бога. «Шибле» означал не только божество но и сам гром. А. Сталь приводит характерные слова адыгов «...если бог Шибле рассердится, то, вряд ли, Тхашхо (тхашхо) может

¹ АКАК - Т. 12. - Тифлис, N04. - с. 904

² Архив ИГИКБР Ф 12 - Т. 1 - с. 144

куда бы сирятаться».¹ Култл бога-громовержца Шибле, был культом плодородия.

Весьма почитаем был у адыгов другой бог Ахын, которого адыги считали богом скотоводства, покровителем стад. До сих пор бытует предание о тропе Ахыновой коровы, идущей от Черного моря, вдоль берега реки Шахе до Главного Кавказского хребта. Существует множество Ахыновых роц, разбросанных па всем протяжении реки Шахе.

Другим скотоводческим божеством у адыгов был бог Емыш - покровитель мелкоо рогатого скота. Есть две версии перевода слова Емыш. Первая, Емыш - баран.² Смысл этого слова иногда еще можно услышать: «У, Емышц, ори о», то есть, «Ты неповоротлив, как баран»³. Второе значение этого слова «неустойчий».

Наряду с Тханхо и Шибле почитаем у адыгов был и остается, бог Мезытха. Он считался хозяином леса и диких зверей. Обычно празднества в честь него устраивались весной. Кроме тою его чтили еще за то, что он был покровителем бесплодных женщин.

Адыги представляли Мезытха «едущим на золотощетинной свинье и что по его повелению, будто - бы, сходятся на лугах олени, которых доят какие - то девы.»⁴

Почитали адыги бога Шеузерыша (Созериш). В нем видели бога жизненной энергии. Цель церемоний - способствовать росту посевов. Это находит отражение и в гимнах, обращенных к Созеришу.

¹ Сталь К.Ф. Этнографический очерк черкесского народа.// Кавказский сборник. - Тифлис, 1900, т. XXI. - С. 111.

² Гурвич И. Указ. соч. - С. 54.

³ Чодиев М. Я. Черкесские религиозные обряды и предрассудки // Черкес. - ЗНО. - 1959, кн. 5. - С. 10.

⁴ Хаджи-Мурат. - Сочинения. - М., 1842. - С. 5.

По мнению Тебу де Мариньи, Шеузерыш считался покровителем стал и был черкесской переделкой Ивана Крестителя¹.

Дюбуа де Монперэ считал Шеузерыша великим путешественником и повелителем вод и ветров, а для Л.Люлье Созериш - покровитель хлебопашцев и отголо-сок египетского бога Осириса². Популярностью среди адыгов пользовалась Мэзгуащ (Лесная богиня)³.

Адыги определили ее место жительства в глухом лесу, где в изобилии произрастали дикорастущие плоды и съедобные травы, в особенности черемша. Местные жители считали, что все эти растения под ее покровительством. Легенды передают, что Мэзгуащ научила адыгов возделывать и обрабатывать сельскохозяйственные культуры. По мнению Люлье Л.Ю. она была прототипом древнегреческой богини охоты Артемиды.

Помимо этого женского божества, у адыгов существовал культ Мерем. Л.И. Лавров указывает, что этот культ сочетает в себе христианские и кавказо - языческие элементы.⁴ Можно предположить, что, проникая сюда, христианство принесло с собой культ Девы Марии, который под влиянием местных культур и обрядов, приобрел культ Мэзгуащ и впоследствии, практически, вытеснил культ Мерем из пантеона адыгских богов.

Очень развит был у средневековых адыгов культ Зверей, который сохранился еще с эпохи первобытного общества. В средневековый период основными объектами украшения звериными мотивами были оружие и конский убор. В развитом средневековье, адыги, начинают

¹ ЦГВИА. Ф. 52. Оп. 194. Д. 565. Л. 48.

² 1 АКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1761. Л. 36.

³ Архив АРНИИ Ф. 1. Ч. 14. Л. 1

⁴ Лавров Л.И. Донские мекки: героическая легенда о святом месте. - М.: Наука. 1982. С. 219 - 221.

украшать изображением зверей одежду и посуду. Наиболее распространенной была группа диких зверей - лев, барс, пантера, тигр, олень, заяц, собака, медведь. Менее значительная группа - грифоны, драконы, а также далекие южные птицы - цесарка, павлин.¹

Проникая на Кавказ, христианство видоизменяло некоторые языческие культы. Один из земледельческих культов был связан с понятием «Джор». У христианских народов существовал культ связанный с именем Святого Георгия.² По адыгски Ауджедж или Аушадж - Луша - святой, Джер, Джор - Георгий. Культ Джоры неразрывно связан с культом Созериша. Фетиш Джор имел более разнообразное назначение.³

Чыгтуаше⁴ (Чьыгтуаше) - богиня деревьев. Она фигурирует в немногочисленных повествованиях. Но в них эта богиня представлена весьма величественной и прекрасной. В сказании «О том, как Тлеши искал край земли», Чыгтуаше выступает красивой, добродетельной, нежной и ласковой богиней.

В конце параграфа даются краткие выводы.

Следующий параграф главы посвящен **«солярному культу и его месту в религиозных верованиях средневековых адыгов»**, который занимал важное место в языческом пантеоне народов Северного Кавказа.

Чаще всего праздники, посвященные солнцу, устраивались в канун 22 июня или в день летнего солнцестояния (24 июня). Чтобы придать этим праздникам легкий христианский опенок, день летнюю солнцестояния

¹ Довганче Н.И. Изображение зверей в горевтике адыгов.// Культура и быт адыгов. Вып. II. Майкоп, 1980 - с. 167.

² Меретуков К.Х. Адыгский топонимический словарь. - М., 1990 - с. 78.

³ Архив АРПН И - с. 111.

⁴ ЦУВИА. Ф. 38 - к. 3 - 186, л. 31.

называли в честь святого Иоанна Крестителя, но нет сомнения, что эти праздники справляли еще до нашей эры.

У праздника святого Иоанна имелись три отличительные черты: костры, факельные шествия и катание колес. В своих главных чертах праздник святого Иоанна напоминает весенние праздники огня¹. Празднование летнего солнцестояния мусульманскими народами особенно знаменательно, потому что эти народы пользуются подвижным лунным календарем, который, естественно, не принимает во внимание праздников, связанных с фиксированными моментами солнечного года. Все чисто мусульманские праздники, будучи связаны с фазами луны, зависят от перемещений этого свесила во время вращения земли вокруг солнца. Этот факт доказывает, что среди мусульман, как и христиан, празднование летнего солнцестояния совершается независимо от религии и является пережитком древнего язычества².

Адыгская средневековая керамика изобилует солярным орнаментом. Наиболее ярким представителем керамики с солярными орнаментами является сероглиняная Тахтамукайская миска с внутренним лошением, относящаяся к эпохе Юстиниана.

В параграфе описываются ритуалы, связанные непосредственно с солярным культом.

Анализ орнаментов на керамике показывает, что многие изображения можно связать с небесными светилами. Фигура креста, по мнению многих ученых, является схематизированным человеческим изображением, передающим образ духа, который должен охранять человека или вещь от зла и, в первую очередь зла, вызываемого сглазом.

¹ Архив ИИ ИЧКБР. - Ф. 12. Оп. 1. Д. 10. Л. 6

² Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 10. Л. 6-8

В параграфе показаны виды крестов участвующих в оформлении керамических изделий. Они разнообразны. Самым распространенным вариантом изображения креста на штампах является колесо с четырьмя спицами. Это может быть символом огня (креста) и одновременно простейшим изображением солнца. У адыгов и прошлом существовал своеобразный обряд очищения: «Ранней весной, после того, как заквакали дятлуки, мальчики в поле устраивали костер. К развилине палки прикрепляли солому. Изображение напоминало крест, зажигали солому от костра и, держа горящую развилину, кружились, приговаривая «джора, джора» - крест, крест»¹. Необходимо заметить, что люди, которые соблюдают связанные с огнем обряды никогда не ссылаются на солярную теорию, напротив, они настойчиво выдвигают на первый план очистительную теорию. Что касается праздников огня, то и здесь на первый план выдвигалась разрушительная сила пламени. Кроме того, верующие считали, что он направлен против колдовских чар.²

Необходимо признать, что процесс существования и развития языческих верований и связанных с ними культов и обрядов средневековых адыгов прошел довольно сложный путь. Он формировался под влиянием и давлением многих пришлых племен, впитывая, перерабатывая и оставляя себе только то, что близко подходило по духу и образу жизни.

Вторая глава «Культы и обряды средневековых адыгов в условиях смены религий» посвящена наиболее устойчивым и распространенным культам и обрядам адыгов.

¹ Хатаилов А. В., Бедричева Ч. Толковый словарь адыгейского языка. -- Майкоп, 1990. -- С. 17.

² Архив ИЭ РАН. Ф. 1. Д. 10. Л. 057.

На протяжении всего средневековья на культы и обряды пытались влиять многие религии. Но подверглась изменению только незначительная их часть. Рассмотрению этих проблем посвящен первый параграф главы **«Социализация обрядов и культов в позднем средневековье»**. Под социализацией, в данном контексте понимается - процесс усвоения и дальнейшего развития социально - культурного опыта, выработанного предыдущими поколениями.

Каждый обряд был направлен на возвеличивание того или иного культа, причем, чем выше было место божества в пантеоне, тем сложнее и многолюднее был обряд.

По своим качествам обряды можно условно разделить на три группы: небесные, социально - бытовые и звериные.

В параграфе особо отмечаются социально-бытовые обряды, игравшие значительную роль в жизни жителей Северо-Западного Кавказа.

Одним из главных обрядов был обряд кормления мертвых. В адыгском фольклоре наличествуют предания, повествующие об обычае ритуального кормления мертвецов. Первое описание этого обычая принадлежит путешественнику Дж.Интеррианс. «После похорон, - пишет он, - несколько раз в час, определенный для еды, обряжают коня умершего и посылают его в поводу с одним из слуг к могиле, и там он до трех раз зовет покойного по имени, приглашая его прийти и разделить трапезу с родными и друзьями. Но, видя, что нет никакого ответа, слуга с конем возвращается обратно и заявляет, что он, отказался. И тогда, считая, что исполнили свой долг, пьют и едят в честь умершего».¹

¹ Адыги, балкарцы и карачаевцы. Повести и рассказы. - М.: Советский писатель, 1989. - С. 52.

Анализ источников (от научных работ до народных преданий) позволяет сделать вывод о том, что в условиях пантеизма, многие культы и обряды переплетаются друг с другом.

Наряду с обожествлением сил природы, у адыгов существовали обряды, связанные с дикими животными. Животные были неотъемлемой частью адыгской торевтики и фольклора.

Сравнительный анализ культов и обрядов у адыгов и греков свидетельствует о высокой степени влияния греческой культуры на духовную жизнь адыгов. Тому подтверждение находки в курганах и на поселениях Адыгеи вещественных доказательств этого взаимодействия¹. Это и посуда, и оружие, и предметы быта. Ш.Ногмов упоминает, что некогда адыги имели свою письменность на основе греческого алфавита и указывает, что имеется «любопытная рукописная книга уорка Измаила Шогенова, как оказывается, на греческом алфавите»².

В 395 году, на территории Византийской империи, христиане из гонимых становятся гонителями противников христианства. Именно тогда, под влиянием союза с Юстинианом, греческое духовенство, проникши в Кавказские горы, несло горским племенам миролюбивые занятия искусством и просвещение, включая и религию.

Заинтересованная в создании прочного военного барьера вдоль своих границ, Византия предпринимает большие усилия для насаждения христианства на Кавказе. Вскоре христианство проникает на Северо-Западный Кавказ. На Константинопольском соборе 519 года присутствовал епископ Фанагории Иоанн.³

¹ ЦГВИА. Ф. 1.61. Об. 1. Д. 405. Л. 1.

² Ногмов Ш. П. История адыгского народа. - Пальчик. 1982. - С.19.

³ Девини А. З. История христианства. М., 1989. - С.215

Этот факт, по нашему мнению, свидетельствует о возникновении на Таманском полуострове церковной организации, находящейся под византийско - боспорским влиянием. По словам Евсевия Кесарийского, жившие на Тамани готы - тетракситы «не хуже многих других с благоговением соблюдают христианские законы»¹. В 548 году они отправили к императору Юстиниану послов с просьбой дать им, подобно абазгам, епископа. Юстиниан, продолжает Евсевий, «очень охотно исполнил их просьбу», и, возможно, тогда же у готов - тетракситов была создана епископская кафедра. Полулегендарные апокрифические сказания V - VI веков содержат сведения о крещении алан и зихов. На это указывает и наличие памятников церковной архитектуры Северо-Западного Кавказа.

Однако в апокрифическом описании третьего путешествия Андрея Первозванного говорится: «Население этой страны, называемое зихами, занимается земледелием. Зихи жестоки, по нравам варвары и доньше в большинстве, чтобы не сказать все. дики и неверны». Из этой пренебрежительной характеристики адыгов вытекает, что, несмотря на проникновение христианства в их среду, около середины I тысячелетия нашей эры, они еще оставались, в основной массе, верны традиционному язычеству. Видимо, христианством в эту эпоху были охвачены лишь социальные верхи западнокавказских племен, причем, в большинстве те, которые жили близ Черноморского побережья.

В параграфе отмечается, что не только со стороны Византийской империи, но и с близ лежащих территорий -- Армении и Грузии, на Северо-Западный Кавказ проникало христианство². Захарий Ритор (византийский

¹ Евсевий Кесарийский. Церковная история. т. I. С. 27

² ЦГИАГ. Ф. 545. Оп. I. 86 ч. 114.

историк и политический деятель VII в) приводит любопытные сведения о том, что семь священнослужителей во главе с армянским проповедником Кардостом собрались через горы в страну гуннов и занимались не только обслуживанием находившихся там пленных христиан, но и окрестили и обучили много гуннов. Тогда же, священнослужители перевели на язык гуннов церковные книги. Кардост оставался у гуннов 14 лет и был сменен другим армянским епископом - Макаром, который начал сеять хлеб и построил кирпичную церковь.¹

Известно, что этим же занимались и специально посланные проповедники из Грузии². По словам грузинской летописи, VI-й и Вселенский собор (680 - 691 гг.) включил адыгские земли в состав Мцхетинского (грузинского) патриархата.³

Исходя из этих сведений, Н.Т. Михайлов считал, что «вполне возможно, что после учреждения Зихской епархии (в X в) ...Черкессия находилась... в некоторой зависимости по делам церкви от Грузии».⁴

Изучению и анализу погребальных обрядов средневековых адыгов, а также сопроводительному погребальному инвентарю, посвящен следующий параграф второй главы **«Обрядовая сторона христианства и ислама»**.

Значительное место уделено культовым местам средневековых адыгов. В X - XII веках на Северо-Западном Кавказе строились и функционировали церкви, обслуживающие адыгское население, но сохранились

¹ Пигулевский П.В. Сирийские источники по истории СССР. - М., 1941. - С. 16.

² ЦГИАГ. Ф. 1083. Оп. 6. Д. 77 л. 18.

³ Джаширидзе М. Известия грузинских летописей и историков о Северном Кавказе и Руси. - Тбилиси, 1964. - С. 87.

⁴ Михайлов Н.Т. Черкесия: Черкеская губерния и кубанская область. - Екатеринодар, 1911. - С. 3.

памятники единично.¹ Так, до сих пор не найдено место, где когда-то стояли известные по литературным источникам, церкви и монастыри Тмутаракани и кафедральный храм Зихской епархии в Никоисии. Лишь слабым напоминанием о значении Никоисии являются руины крепости с подземным ходом и фундаментами каменных зданий в окрестностях поселка Ново-Михайловского.² До наших дней дошли только развалины некоторых из них.

В параграфе показано отношение местных жителей к христианству и исламу. Ряд арабских надписей свидетельствует о проникновении ислама на Северный Кавказ. Интересны находки трех надгробных каменных плит X - XII в. в. с арабо-мусульманскими куфическими надписями.³

Ме только с юга и востока проникал ислам на Северный Кавказ. В Нижнем Поволжье располагалась Золотая Орда, в которой с XIV века стал распространяться ислам,

Л.И. Лавров в своем очерке «Абазины» писал, что взаимоотношение абазин с кубанскими ногаями содействовали знакомству с мусульманской религией. Она постепенно стала все больше проникать в жизнь Северного Кавказа.

Часть адыгской знати добровольно приняла ислам. Ислам помогал князьям и дворянам удерживать власть над простым народом. Прикрываясь именем Аллаха знать грабила народ, которому негде было искать защиты.

¹ Лавров Л.И. Доисламские верования... - С. 225

² Мидлер А. Разветки на Черноморском побережье Кавказа в "КГ" - 14.11.1999 императорской археологической экспедиции. Вып. 33 - СПб. 1997, 98

³ Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа - СПб. 1997

Отношение большинства трудящихся к исламу было однозначно: первоначально они его не приняли. Местное население сопротивлялось введению мусульманского религиозно - феодального права - шариата, предпочитая жить по адату. Мусульманское население было вынуждено иногда приспосабливаться к местным адатам.

Известно, что «западноевропейские путешественники, посещавшие Северный Кавказ не только в XVII, но даже и в XVIII в. не могли понять, какую религию исповедуют пароды этого края - языческую, христианскую или мусульманскую?»¹ Все это говорит о том, что ислам не мог искоренить многие народные традиции и обряды, а также популярные культы, которые он был вынужден приспособить к своим догмам, придав им мусульманское звучание, а в некоторых случаях, даже канонизировав их.

Особое место в параграфе отводится курганным и подкурганным захоронениям, наиболее распространенным на территории Северо-Западного Кавказа в средневековую эпоху. Известно, что каменные сооружения: башни, склепы, дольмены - всегда признавались горцами особо памятными местами, святилищами. Существовало поверье, что вокруг именно этих каменных объектов обитают ведьмы, джины, шайтаны, злые демонические силы. Обиталищем нечистых сил адыги признавали и кладбища, особенно те из них, где было множество каменных надмогильных памятников. Для задабривания «нечистых» на склепах и менгирах оставляли дарственные вещички-стрелы, пули, лоскутки, монетки.² Изучение археологических и этнографических фактов показывает, что при всем многообразии погребальных обычаев в основе их лежат в более или менее видоизмененной

¹ История религии Северного Кавказа... - С.495 - 496.

² Архив ИГИ. ФР. О. 12. Оп. 1. Д. 10. П. 07 - 08.

форме или переплетение языческого и христианского обрядов, или языческого и мусульманского. Разумеется, оба мотива составляют лишь первичную основу или даже подоплеку погребальных обрядов, соблюдаемых разными народами. Разнообразие погребальных обычаев определяется социально-культурными и географическими обстоятельствами.

В заключение диссертации подводятся основные итоги и сформулированы общие выводы, полученные в ходе исследования:

- Изученный материал (исторический, этнографический, археологический, фольклорный) позволил восстановить четкую картину религиозных верований, отражающую общественные отношения, хозяйственную деятельность народа, степень их распространения;

- Примененная в диссертации классификация языческих богов, выявила систему и взаимосвязь божеств различных степеней значимости. Определены сферы и границы их влияния, показано соотношение их с определенной хозяйственной деятельностью. В работе отмечено главенствующее положение в религиозном мировоззрении народа хтонических божеств, обладающих разветвленной культовой и обрядовой системой, которые охватывали все сферы хозяйственной и социальной жизни общества. Это боги, к которым чаще всего обращались адыги;

- Нередко встречаются факты смешения язычества с христианством. Христианство, в частности, оставило адыгам некоторые культовые атрибуты, которые, однако, были легко ассимилированы и использовались при проведении традиционных обрядов. Другой аспект того же явления - функции языческих богов переданы христианскими святым, как это произошло с богиней плодородия и богатства, совмещением с ермитажем, и т.д. Это свидетельствует о

своеобразное двоеверие, своеобразный симбиоз язычества и христианства. С распространением ислама у адыгов возникло «троеверие»-язычество, христианство, мусульманство. Явные следы этой троичности встречаются, например, в обряде ханцегуаше¹, в котором в органическом единстве выступают языческий обряд вызывания дождя, христианское обращение к св. Марии и мусульманские молитвенные обращения муллы к Аллаху, чтение Корана и т. д.

- Язычество у адыгов оказалось необыкновенно жизнестойким. На то были объективные причины. Можно сказать, что многобожие «больше устраивало» адыгов, так как политеизм адекватно соответствовал особенностям социального строя адыгского общества периода средневековья;

- Установлено три этапа христианизации народов Северо-Западного Кавказа: IV - IX в. в. - проникновение христианских верований. X - XIII в. в. - наиболее успешное распространение и развитие христианства, XIV-XVI вв. - ослабление православной пропаганды и существование христианства лишь в качестве пережитков, некогда существовавшей религии, проникновение ислама;

- Благоприятным регионом для распространения христианства среди адыгов было Причерноморье. Незрелость общественных и экономических отношений, не позволили новой религии принять массовый характер. Среди народа религия не нашла широкого распространения, а была воспринята лишь внешняя ее форма, идеология не укоренилась, а распространилась, в основном, обрядовая сторона христианства.

- Устно-поэтическое творчество народа, отразившееся в фольклорных произведениях народов Северо-

¹ Там же. Ф. 12, кн. 1, л. 70.

Западного Кавказа, позволило вскрыть некоторые типологические проблемы этногенеза и внешнеполитических связей адыгов. Большую близость произведения обнаруживали с аналогичными произведениями абхазского, осетинского, кабардинского народов. Все сюжеты самобытны, в них прослеживается национальное своеобразие, проявившееся в изображении быта, культуры, обычаев, языка, мышления и мировоззрения народа;

- Взаимодействие древнейших культов, которые впоследствии, трансформировались под влиянием христианской и мусульманской религий. В процессе исследования религиозных верований адыгов отмечена взаимосвязь домонотеистических и монотеистических представлений. Верования, возникнув на заре человечества, через христианство и ислам дошли до наших дней в качестве многочисленных пережитков. Монотеистическая религия, как правило, впитывала в себя местные древнейшие верования. Христианство, с момента появления у народов Северного Кавказа, стало проникать в наиболее значимые традиционные праздники и обряды. Поэтому и сохранились пережитки христианской религии в более поздние периоды в культах и обрядах, корни которых уходят в раннеземледельческую эпоху;

- Сохранение на протяжении столь длительного периода большого числа языческих и христианских культов и обрядов, заслуга не только служителей культа, но и народных масс. Кроме того, они не шли в разрез друг другу, а во многом даже дополняли традиционные принципы народного этикета, всячески приспосабливались к местной культуре и психологии. Что мы наблюдаем сегодня, когда ислам пытается придать в числе законов горцев - адату, исламское происхождение...

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1 Христианские кресты на территории Адыгеи.// Сб. Молодые исследователи Адыгеи. Вып.1. – Майкоп. 3993- - С. 19 – 23.

2 Христианство у адыгов. Новые археологические данные. /7 Тезисы выступления на I-й Республиканской научно – практической конференции. - Майкоп. 1993. – С. 44 – 49.

3. Кавказ в политике византийских императоров.//Тезисы выступления на [1-й научно-практической конференции. - Майкоп. 1995. - С. 18 - 27.

4. Кудав Ю. А. Дидактический материал по Истории Адыгеи (в помощь училелю). - Майкоп. 1996. - 58 с., илл.

5. Пантеистические верования средневековых адыгов.// Сб. 1-я научно-практическая конференция аспирантов и соискателей Адыгейского государственного университета. - Майкоп, 1997 г. - С. 134 – 139.

6. Кудав Ю. А. Дидактический материал по Истории Адыгеи (с древнейших времен до конца XIX века). - Майкоп. 2002. - 224 с., илл.